

Е.Ю. Булыгина, Т.А. Трипольская

Новосибирский государственный педагогический университет

**Лингвокультурологическое описание
наименований городских пространств
(на материале разных типов словарей)**

Аннотация: В статье исследуются способы лексикографической интерпретации национально-культурного компонента в семантике лексической единицы и разрабатывается методика лингвистического портретирования прагматически маркированного слова.

The article investigates the ways of lexicographic interpretation of a national-cultural component in semantics of a lexical unit. It develops the technique of linguistic portraiture of a pragmatically marked word.

Ключевые слова: лингвокультурология, национально-культурный компонент, лексикографическая интерпретация, сопоставление национальных картин мира

Linguistic-cultural, national-cultural component, lexicographic interpretation, comparison of national pictures of the world.

УДК: 881.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Виллюйская, 28. НГПУ, ИФМИП, кафедра современного русского языка. Тел.: (383) 2440630. E-mail: tr_tatiana@ngs.ru; bulyginalena2010@mail.ru.

Настоящая статья открывает серию публикаций о лексикографировании наименований городских пространств как «семантических доминант» (Е.В. Падучева) [Падучева, 1996, с. 163–186] в словарях разных типов. Нас интересует семантизация национально-культурного компонента как одного из способов хранения и транслирования культуры в толковых словарях.

В задачи лингвокультурологии как научной дисциплины входит изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета. «Язык – это путеводитель, приобретающий все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры», – писал Э. Сепир [Сепир, 1993, с. 437]. Таким образом, лингвокультурологические исследования, находящиеся на стыке лингвистики и культуры, ориентированы на изучение объектов культуры, интерпретируемых языком. Городское пространство (в русском языке – *аллеи, бульвары, проспекты, переулки и площади*, во французском – *rue, passage, place*, в итальянском – *via, vicolo, campo, passagiata*, в испанском – *rambla, bajado, travesia, ronda, carretera, ribera, callejón, avenida, paseo* и др.) представляет смысловой узел, в котором переплетаются проблемы культурологи и лингвистики, если понимать культуру вслед за Ю.М. Лотманом как «сложную семиотическую систему» [Лотман, 1971, с. 228], как «нечто общее для кого-либо коллектива – группы людей, живущих одновременно и связанных определенной социальной организацией... <...> Культура есть форма общения людей» [Лотман, 1994, с. 6].

С точки зрения А. Вежицкой, в языке отражаются не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его

носителей [Вежбицкая, 1996]. Такие семантико-прагматические компоненты являются страноведчески ценными, они «выделяются в слове на основании фоновых знаний носителя языка и служат критерием правильного восприятия не носителем языка текста, в котором слово употреблено... <...> эти признаки могут быть обязательными / необязательными, но должны быть типичными. <...> Создать модель минимального “лексического фона” – задача двуязычного словаря нового поколения» [Иванищева, 2003, с. 24–25].

«Можно утверждать, что в сознании языкового коллектива такие слова связываются с определенными, узуально закрепленными стереотипами, а саму эту лексику можно квалифицировать как прагматически маркированную» [Азнаурова, 1988, с. 43]. Национально-культурный компонент связан с понятием этнического стереотипа, который представлен совокупностью традиций, обычаев, верований, суеверий и др. Культурные коннотации по сравнению с идеологическими более устойчивы и стабильны.

Эти смысловые компоненты являются чрезвычайно значимыми в формировании языковой картины мира: «если бы структура значения не отражала все эти «компоненты», оно не выполняло бы своей основной роли – хранить информацию, соотносить ее с прототипом, а через него – с концептом, погруженным в ценностную, в том числе – культурно-ценностную, и эмоциональную рефлексию субъекта, а также указывать на референт» [Телия, 1996, с. 108].

Городские номинации (*улица, заул, проул, проспект, бульвар, набережная* и др.) традиционно не рассматриваются ни лексикологами, ни лексикографами как содержащие национально-культурный компонент.

Система наименований городских пространств, состоящая как из древнейших, так и недавно образованных лексем, включается в сложный семиотический механизм, отражающий прошлое и настоящее любого города. «Города обретают свои очертания благодаря множеству “смешанных наименований”. Поэтому прочитать город можно только, изучив средства его наименования. Наиболее очевидные из них – туристические карты и путеводители, в которых отобраны особые маршруты и воспроизведена история с тем, чтобы оформить город как привлекательное место» [Амин Эш, 2002, с. 226]. Таким образом, источниками выборки городских номинаций могут быть словари, туристические карты, путеводители, тексты-травелоги и др.

В задачи настоящего исследования входит анализ русских, французских, испанских и итальянских толковых словарей с точки зрения представления в них лингвокультурологической информации, относящейся к наименованиям городского пространства, поскольку только в парадигме современной компаративистики наиболее полно выявляются универсальные и уникальные черты языковой картины мира.

Национально-культурный компонент в семантике городской номинации имеет свою специфику, он пронизывает все макрокомпоненты лексической семантики, однако отработанной системы методов и приемов выявления и описания прагматического компонента, в том числе и национально-культурного, не создано, и в большинстве случаев приходится разрабатывать специальную методику, адекватную поставленным задачам и избранному языковому материалу.

Тематическая группа пространственных городских номинаций вычленяется в разных европейских языках и имеет в своем составе, казалось бы, вполне соотносимые номинации: *улица – rue – via – calle – street; площадь – piazza, place, plaza; набережная – lungomarequai, mallecon, molo, nepeулoк – vicolo, ruelle, impasse, callejón* и др.

Различия становятся очевидными при сопоставлении разных языков и обнаруживаются на периферии лексической группы (*зулoк, закоулoк, эспланада, parvi, borgo, largo, lungolago, ronda, cobertizo* и др.) или при именовании многочисленных разновидностей площадей, набережных, улиц и др.

В теоретической лексикографии всегда есть «три вечных проблемы»: что именно, каким образом и в какой части словарной статьи отражать в словаре. Нас интересуют особенности лексикографического представления прагматической семантики, так как система способов ее описания в словаре практически не разработана. Ср. слова Р. Лангаккера: «Мне кажется, что словари в какой-то мере вводят в заблуждение, пытаясь в пару строк уложить словесное определение, предположительно выражающее значение лексической единицы. Однако никто и никогда не выражается такого рода определениями. Словарные дефиниции составляются в известном стиле и не указывают с какой-либо ясностью, что мы всякий раз специфическим образом апеллируем к некоторому корпусу знания... <...> Существует потребность в когнитивной лексикографии, основывающейся на категориях когнитивной грамматики» [Лангаккер, 2005, р. 343].

Мнение Р. Лангаккера стало в последнее время весьма распространенным, во многих лингвистических работах повторяется мысль о том, что в толковых словарях нет и быть не может информации о прагматических свойствах слова. Этим объясняется активный в последнее время интерес к когнитивной лексикографии. Всячески приветствуя появление новых разновидностей словарей, подчеркнем, что когнитивный словарь относится к особому типу лексикографических источников – словарю-исследованию, который, в первую очередь, ориентирован на специалистов.

Напомним и о другой позиции, которую отстаивает Г.Н. Складарская: несмотря на кажущееся противоречие толкового словаря и лингвистической прагматики, в лексикографическом описании должно найти место неуловимое поведение языковых и внеязыковых элементов в разнообразных и неустойчивых актах речи [Складарская, 1995, с. 63–71]. Сведения о коммуникативно-прагматических свойствах слова особенно актуально для лексикографических источников, адресованных широкому кругу читателей – от специалистов-филологов до изучающих русский язык как иностранный.

Отображение прагматической информации разными типами словарей, в том числе и двуязычными, – одна из проблемных зон теоретической и практической лексикографии. В контексте этой проблемы актуально выделение словарных фрагментов, в лексических единицах которых имеется прагматический макрокомпонент. Попытки лексикографировать различную информацию о реалии и, соответственно, о слове неизбежно выводят на первый план создание словарей активного типа, антропоориентированных, а также включающих, помимо собственно лингвистической информации, энциклопедическую.

Для изучающих иностранный язык важным является не только знание семантики языковой единицы, но и информация о национально-культурной специфике обозначаемых реалий. Часто слово понимается изучающим иностранный язык не через перевод, а через описание предмета. Источниками такой информации могут быть: реальная коммуникация, учебные пособия по русскому языку и разные типы словарей.

Особенности прагматической семантики и способы ее лексикографирования в последнее время многожды рассматривались как особый объект словарной интерпретации [Апресян, 1988, с. 3–22; Булыгина, Трипольская, 1988, с. 94–111; Складарская, 1995, с. 63–71]. Так, Ю.Д. Апресян предложил зонное устройство словарной статьи, в которой информация о денотативном и коннотативном компоненте были бы разнесены в разные зоны. Идея зонного устройства словарной статьи успешно реализована в «Новом объяснительном словаре синонимов».

Особого разговора заслуживает вопрос о зонном распределении информации в словарной статье. Эта проблема поставлена и в достаточной мере разработана в исследованиях, посвященных, например, лексикографированию экспрессивной лексики русского языка [Булыгина, Трипольская, 1988; Лаврентьева, Новоселова, Храмова, 1998, с. 119–136]. При семантизации эмотивно-оценочных

единиц без труда удастся выделить зону сочетаемости (в особенности для прилагательных) и зону коммуникативных правил их употребления, однако практически представить отдельно зону денотативной и прагматической семантики оказалось невозможным.

Теперь нам представляется, что при описании прагматического компонента в толковом словаре целесообразно оставаться в рамках традиционной словарной статьи, распределив лексикографически значимую информацию между дефиницией, пометами, словарным комментарием и иллюстративным материалом. Все четыре элемента должны давать целостную картину, а функции иллюстративного материала могут варьироваться от оправдательной цитаты до контекста, поддерживающего и дополняющего толкование. Для прагматически маркированной лексики последняя функция будет ведущей.

Анализ иллюстративного материала позволяет говорить о том, что он играет важную роль в отражении и формировании языковой картины мира адресата; кроме того, цитатный материал при отражении в словаре прагматического содержания оказывается иногда более значимым, чем толкование и пометы. Иллюстративный материал выполняет функцию, не обозначенную в Инструкции к составлению словаря [Инструкция, 1958], – функцию презентации новой информации о слове, которая не отражается ни в толковании значения, ни в специальных и комментирующих пометах.

Примером удачного распределения прагматической информации внутри традиционной словарной статьи может служить лексикографическое описание, например, религиозной лексики в ТСУ. Само толкование носит в большинстве случаев энциклопедический характер и в основном не содержит оценочных коннотаций, однако пометы, а в особенности иллюстративный материал восполняют эту лакуну и вводят стереотипизированный идеологический компонент, в результате чего происходит «советизация» религиозного содержания. Цитатный материал не иллюстрирует денотативное содержание, но семантизирует идеологический прагматический компонент. Можно сказать, что Д.Н. Ушаков стихийно делит словарную статью на две зоны: денотативную (дефиниция) и прагматическую (пометы и иллюстративный материал). Таким образом, иллюстративный материал из дополнительного средства семантизации прагматического компонента становится ведущим. Именно поэтому достаточно легко провести деидеологизацию словарной статьи, убрав из нее иллюстративный материал, например, при переиздании [Булыгина, Трипольская, 2007, с. 122–134]. Включение прагматической информации в разные структурные компоненты словарной статьи характерно не только в лексикографировании религиозной лексики, но и в других группах слов: политической, философской, культурологической и т.д. Принцип рассеивания прагматической информации является сквозным в словаре.

Опираясь на этот лексикографический опыт, можно вводить лингвострановедческую информацию об урбанонимах в разные зоны словарной статьи: в толкование – информацию об архитектурных и пространственных особенностях городских номинаций; в специальный комментарий и пометы – разноплановые сведения о происхождении лексемы, о принадлежности реалии к конкретной стране / городу, об использовании слова в составе топонима, а также культурно-историческую справку. Иллюстративный материал, как текстовый, так и наглядный, должен способствовать детализации реалий, имеющих в результате процессов заимствования общие номинации.

Мы попытаемся уточнить содержательный объем национально-культурного компонента применительно к наименованиям городских пространств.

Значимыми составляющими в семантике пространственных наименований являются: расположение объекта в пространстве, его ориентировка по отношению с частями света. Ср.: *улицы* Нью-Йорка, идущие с востока на запад, – *street*, с севера на юг – *avenue*; *улицы* на Васильевском острове в Санкт-Петербурге, распо-

ложенные перпендикулярно Неве, – *линии*, параллельно Неве – *проспекты*; *Сретенский*, *Чистопрудный* и др. *бульвары*, образующие Садовое кольцо в Москве; *boulevard «faisant le tour d’une ville (sur l’emplacement des anciens ramparts)» – cercle*) и *avenue* – улицы, расходящиеся лучами от площади Звезды в Париже и др.

Организация открытых пространств – площадей – нуждается в характеристиках формы, размера, специфики расположения: перед зданием, окруженная зданиями (например, однотипными зданиями окружена площадь Вогезов в Париже), на пересечении улиц, проспектов или организованная по принципу площади Звезды в Париже и др.

Также требует уточнения, какой вид имеют, например, бульвары в разных городах и странах и как соотносятся наименования набережных, каналов и улиц, идущих вдоль водоемов.

В первую очередь в подобной информации нуждаются так называемые экзотические номинации, характерные как для отдельных городов в разных странах, так и специфические для конкретных городов внутри одной страны (связанные с ландшафтным разнообразием городов): *Ruga* (морщина, складка) *Orefici* и *campo* (площадь) в Венеции, *Крымский вал* в Москве, *Prato* (луг) *della Valle* – площадь в Падуе, Булонский лес в Париже и др.

Мы полагаем, что изучения национально-культурных особенностей, в частности, городских номинаций, может опираться на три типа лексикографических источников: толковые, двуязычные и лингвострановедческие словари.

Современная лексикографическая ситуация выглядит следующим образом. Тематическая группа городских номинаций представлена в словарях разных языков неполно (имеются в виду количественный и качественный аспекты) и непоследовательно: 1) в словарных статьях представлены все виды дефиниций от энциклопедических (или приближающихся к ним) до очень кратких; 2) лингвострановедческая информация или отсутствует полностью, или представлена фрагментарно.

Проиллюстрируем данные положения примерами из толковых словарей. В русских словарях отсутствуют как городские номинации отдельные значения или оттенки значений полисемантов: *спуск*, *подъём*, *линия*, *просек*, *сад*, *дорога*, *кольцо* и др.; во французских словарях – *fossé*, *passage* и др.; в итальянских – *passaggio*, *ruga*, *borgo* и др.; в испанских – *subida*, *cuesta*, *ribera* и др.

Очевидна и разная степень детализации толкований, например: *Улочка* (*узкая, короткая улица*) (ТСУ); *Ruelle dimin. 1. Petite rue étroite* (R); *Viale 1. Strada alberata, piuttosto ampia, dei centri urbani. Un bel v. di platane. Torino è una città ricca di viali. 2. In un parco o giardino, stradina o sentiero tra alberi, siepio aiuole (spec. in forma dim. vialetto), dim. vialetto, vialino, vialuccio*) (SC).

Если лингвострановедческая информация присутствует в словаре, то можно говорить об эксплицитном и имплицитном способах ее представления.

I. Эксплицитный способ представления информации.

Под эксплицитным способом семантизации мы понимаем специальный комментарий, элементы дефиниции, иллюстративный материал в структуре словарной статьи.

Лексикографическое описание единиц, входящих в ядро тематической группы, содержит специальный комментарий и/или элементы толкования, свидетельствующие об особой функции, а именно использовании в составе имен собственных: *Набережная* <...>|| *Улица по берегу реки. Кремлевская набережная в Москве* (ТСУ); *Canal Les canaux d’une ville bâtie sur l’eau (1606). Le grand canal (écrit Grand Canal), à Venise; Rue 1. Voie bordée, au moins en partie, de maisons, dans une agglomération (ville ou village, bourg), et souvent identifiée par un nom* (R); *Via nella toponomastica urbana (senza articolo)... Via Roma, via Dante* (SC); *Avenue (capital as part of a street name) a road, esp. in a built-up area Shaftesbury Avenue; Boulevard (capital as part of a street name) Sunset Boulevard; Lane (capital as part of a street*

name) *Drury Lane*; (*as part of a proper name*) *narrow street or alley between buildings*; **Road** (*capital when part of a name*) *London Road* (H) и др.

Информация о содержании национально-культурного характера, входящая в денотативный макрокомпонент (и конечно, связанная с коннотативным), «рассыпана» по словарной статье, не унифицирована и порой трудноуловима.

Можно выделить несколько типичных для европейских словарей способов введения информации о принадлежности лексемы к урбанонимам.

А. Комментарий об орфографических или грамматических особенностях слова при использовании в функции городского наименования: *écrit Grand Canal* (R) – пишется с большой буквы; *et souvent identifiée par un nom* (R) – часто используется как имя собственное; *senza articolo* (SC) – без артикля; *anche con iniziale main* (SC) – с большой буквы; *capital when part of a name // capital as part of a street name // as part of a proper name* – с большой буквы в составе имени собственного // с большой буквы в названии улицы // часть имени собственного (H). Этот тип комментария свойственен итальянским, французским и английским словарям.

Б. Комментарий об использовании слова в городской топонимике: *toponomastica urbana, in urbanistica e toponomastica* (SC) – не часто встречается в итальянских толковых словарях и уникальна для русских словарей (ТСУ).

В. Комментарий, относящий городскую номинацию к определенной стране или городу: *à Venise* (R), *a Venezia, In Francia* (SC), *En Barcelona* (Alkona), *в Ленинграде* (ТСУ), *в Париже, во Франции, название, принятое во Франции, Англии, США и нек-рых других странах* (СИС); *callejon 4) Andalucía. Cuba. Calle corta, aunque no sea estrechacalle 9) México. Perú. Tramo, en una vía urbana, comprendido entre dos esquinas* (Alkona).

Подобную функцию выполняют и этимологические справки, становясь полифункциональной лексикографической пометой, которая указывает не только на происхождение слова, но и на бытование реалии в той или иной стране: **авеню** [*фр. avenue*] Широкая, обычно обсаженная деревьями улица; **бульвар** [*фр. Boulevard, первонач. городской вал < нем. Bollwerk*] <...> (СИС); **аллея** – дорога, усаженная по обеим сторонам рядами деревьев // дорожка в парке или в саду. *Фр. Allée; бульвар – широкая аллея в городе (фр. Boulevard)* (ТСУ); **bulevar** (*del fr. "boulevard"*) (ММ).

Если слово относится к группе древнейших заимствований из греческого или латинского языков, то соответствующая помета выполняет только функцию этимологической справки: **магистраль** – 2. Широкая и прямая городская улица. Центральная м. *Лат. Magistralis – направляющий; проспект* – большая, широкая и прямая городская улица. *От лат. Prospectus – вид, обзор* (ТСУ).

Г. Элементы толкования, которые относят номинацию к пространству города – «городское пространство», «городская улица», «главная улица города» и др.: **Проспект** – большая, широкая и прямая городская улица. *От лат. Prospectus – вид, обзор* (ТСУ); **Piazza 1. Spazio urbano di forma variable più o meno ampio e libero, circondato da caseggiati, sito di solito all'incrocio di più strade; Corso 7. ampia strada urbana: c. Caribaldi; Vicolo via urbana particolarmente stretta e di limitata lunghezza (SC); **Artère La rue principale d'une ville, grand'rue ou grand-rue** → **grand** (R); **Avenida** (*de "avenir"*) **6 *Calle ancha con árboles, en una población. Alameda, bulevar, costanera, paseo, rambla; Arteria** (*del lat. «arteria», del gr. "artería"*) **2 *Calle de las principales y de más tráfico de una ciudad** (Alkona); **Ronda** <...> **5) Camino de ronda. 6) Cada uno de los paseos o calles cuyo conjunto circunda una ciudad o la parte antigua de ella** (ММ). **High street** *noun Brit. the main street and often the principal shopping area of a town* (Collins) и др.**

Этот способ семантизации урбанонимов является общим для европейской лексикографической традиции.

Д. Сведения об употреблении в составе имени собственного могут быть также представлены и в иллюстративном материале. Ср.: *Quai*. 2. *Voie publique, chaussée (route, rue, trottoir...) aménagée le long du quai, de la berge, entre les maisons et un cours d'eau ou un canal...*; *Rue piétonne. Rue pave. Rue au bord de l'eau* → *quai*. *Un quai de la Seine, le quai Voltaire; Les bouquinistes des quais; Avenue* 1. *Voie plantée d'arbres qui conduit à une habitation. Avenue de l'Opéra; Étoile III* 2. *Rond-point où aboutissent plusieurs allées, plusieurs avenues* → *Carr e-four. La place de l'Étoile: La place Charles-de-Gaulle, où se trouve l'Arc de triomphe, à Paris (R); Via* 1. *Fascia di terreno sviluppata in lunghezza, più o meno ampia, attrezzata per il transito di persone e veicoli; è sinonimo di strada, con cui concorre in molte accezioni: seguire la v. masstra, principale; nella toponomastica urbana (senza articolo)... Via Roma, via Dante; Canale* 1. *Corso d'acqua creato dall'uomo, a Venezia tratto di laguna tra le case: Canale Grande(SC); Piazzale* *Vasta area non completamente circondata da edifici, talvolta posizione panoramica. P. Michelangelo; anche sagrato (SC); Road* <...> *London Road; Lane* *b) (capital as part of a street name) Drury Lane; Boulevard* *b) (capital as part of a street name) Sunset Boulevard* *Wide street, often with trees on each side; Avenue (capital as part of a street name) a road, esp. in a built-up area Shaftesbury Avenue (H). Avenue* *noun A broad street; as, the Fifth in New York; Quarter IX. vt A division of a town, city, or county; a particular district; a locality; as, the Latin quarter in Paris (Collins).*

Иллюстративный материал в итальянском и французском словарях сообщает сведения внеязыкового характера об обозначаемом городском пространстве и тем самым повышают познавательную ценность словаря. В анализируемых английских толковых словарях иллюстративный материал минимализирован и встречается не во всех словарных статьях городских номинаций. Что же касается русских толковых словарей, то иллюстративный материал дает минимум сведений лингвострановедческого характера: отметим всего два примера в ТСУ, которые соотносят номинацию с конкретным городом (*Канал Грибоедова в Ленинграде, Кремлевская набережная в Москве* (ТСУ)).

В толковых словарях разных языков информация о принадлежности локуса к городскому пространству иногда отсутствует, а иногда разные способы ее введения совмещаются, дублируя и/или дополняя друг друга. Так, в итальянском толковом словаре словарная статья лексемы *largo* 4. (*anche con iniziale main*) *In urbanistica e toponomastica, slargo in forma di piccola piazza all'incrocio di pui vie cittadine. Largo Augusto (SC)* включает два типа специального комментария: орфографический (*anche con iniziale main*) и собственно «урбанистический» (*in urbanistica e toponomastica*), иллюстративный материал, содержащий экстралингвистическую информацию (*Largo Augusto*), а также элементы толкования (*piccola piazza all'incrocio di pui vie cittadine*). Подобное лексикографирование городских наименований не редко во французских и итальянских словарях, но всего лишь раз зафиксировано в ТСУ: *Канал (Канал Грибоедова) (лат. Canalis) Название улицы, расположенной на берегу канала (в Ленинграде)* (ТСУ).

II. Чаще информация об особенностях функционирования городских номинаций является **имплицитной**, выводной, опирающейся на фоновые знания говорящих, и не представлена в лексикографическом описании. Ср.: *Заулок* – *То же, что закоулок. Заулочек* (ТСОШ). → *Закоулок* 1. *Небольшой, узкий, глухой переулок* → *Переулок* – *Небольшая улица, обычно служащая поперечным соединением двух других улиц* → *Улица* 1. *Пространство между двумя рядами домов в населенном пункте для прохода и проезда, а также два ряда домов с проходом, проездом между ними* (МАС); *Тупик* 1. *Маленькая, обычно короткая улица с въездом или входом в нее только с одного конца. Тупичок* (ТСОШ) → *Улица* 1. *Пространство между двумя рядами домов в населенном пункте для прохода и проезда, а также два ряда домов с проходом, проездом между ними* (МАС).

Как видим, все наименования русских городских пространств толкуются через лексему *улица* (или связь со словом *улица* реконструируется методом ступенчатой идентификации: *закоулок* → *переулок* → *улица*). Однако в толковании слова *улица* отсутствуют какие-либо маркеры его принадлежности к городским пространственным номинациям, формирующим наряду с именем собственным урбанионим.

Толкование слова *бульвар* «широкая *аллея* в городе» (ТСУ) отсылает нас к словарной статье *аллея* «дорога, усаженная по обеим сторонам рядами деревьев // дорожка в парке или в саду» (ТСУ), в которой отсутствует информация об использовании этой единицы в качестве городской номинации.

Толковые словари других языков последовательно отсылают читателя к ключевым словам: *calle, camino, rue, voie, via, strada, road, street*, в толковании которых присутствуют маркеры пространственной городской семантики. Отметим, однако, что в лексикографическом описании некоторых номинаций принадлежность к городскому пространству практически не считывается, как и в словарях русского языка: *callejón* 2) *Paso estrecho y largo entre paredes, casas o elevaciones del terreno* (ММ) – узкий и длинный проход между заборами, домами или возвышенностями; *subida* 2) *sitio o lugar en declive, que va subiendo* (ММ) – участок поверхности, расположенный на подъеме; подъем; *cour* 1. *Espace découvert clos de murs ou de bâtiments et dépendent d'une habitation* (R) – пространство, ограниченное стенами домов и принадлежащее одному жилищу.

Из подобных словарных статей как русских, так французских и испанских напрямую не следует, что *тупик, аллея, переулок, заулоч, cour (двор), callejón (переулок)* и пр. используются в составе топонимов: *Басманный тупик* (Москва), *Бердский тупик, Коммунистический тупик* (Новосибирск), *Вязовая аллея* (Санкт-Петербург), *переулок Ореховый Тупик* (Адлер), *улица Московский Заулоч, улица Элеваторный Заулоч* (Рязань, пос. Дягилево); *Subida de la Granja, Callejón de Menores* (Тоledo), *Cour de la Sainte-Chapelle* (Париж) и др.

Подведем итоги.

При создании русских толковых словарей ведущим является принцип минимализма, совершенно оправданный и закономерный в стремлении разграничить толковые и энциклопедические словари.

Словари европейских языков обнаруживают устойчивую тенденцию к универсализации, включая в словарную статью энциклопедическую информацию, совершенно необходимую для групп лексики с конкретной семантикой, содержащей в том числе и национально-культурный компонент. Применительно к лексике этой тематической группы словарь (толковый и двуязычный – минимально, а лингвокультурологический максимально) должен содержать следующие типы информации: описание реалии, особенности функционирования в составе имени собственного, национально-культурную информацию (специфика городского пространства в разных городах и странах), возможно, этимологическую и культурно-историческую справки.

Литература

Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. Ташкент, 1988.

Амин Эш, Трифт Найгель. Внятность повседневного города / Пер. с англ. С. Баньковской // Логос: Журнал по философии и прагматике культуры. 2002. № 3–4 (34). С. 209–233.

Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988. С. 3–22.

Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Религиозная лексика: лексикографическая интерпретация идеологической семантики // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 2007. Вып. X. С. 122–134.

Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Способы выражения прагматической информации экспрессивного слова в словаре (опыт исследования и материалы к словарю) // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск, 1988. Вып. 2. С. 94–111.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

Иванищева О.Н. Проблема понимания и задачи двуязычной лексикографии // Менталитет и ментальность. Landau, 2003. С. 24–25.

Инструкция для составления «Словаря современного русского литературного языка: в 15 тт.». М.; Л., 1958.

Лаврентьева Н.Б., Новоселова О.А., Храмцова Л.Н. Материалы к словарю экспрессивной лексики говоров Новосибирской области // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск, 1998. Вып. 2. С. 119–136.

Лангаккер Р. An Interview with Ronald Langacker, by Jozsef Andor. In Acta Linguistica Hungarica. Cognitive Grammar: The State of the Art and Related Issues, 2005. Vol. 52 (4).

Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Semeiotike. Тарту, 1971. № 6.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. СПб., 1994.

Падучева Е.В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира // Problemi di morphosintassi delle lingue slave. Padova, 1996. V. 5: Determinatezza e indeterminatezza nelle lingue slave. P. 163–186.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Москва, 1993.

Скляревская Г.Н. Прагматика и лексикография // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М., 1995. С. 63–71.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

Словари

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2007 (СИС).

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984 (ТСО).

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994 (ТСОШ).

Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984 (МАС).

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. 1–4 (ТСУ).

Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь. М. 2000. Т. 1–2 (РСС).

Il Sabatini Coletti. Dizionario della Lingua Italiana. Rizzoli Larousse. 2006 (SC).

Le nouveau petit Robert. Nouvelle edition du Petit Robert de Paul Robert. Dictionnaires le Robert. Paris, 2002 (R).

Moliner M. Diccionario de uso del español. Madrid, 1966 (MM).

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford, 1974 (H).

Oxford Dictionary of English, Revised Edition. Oxford, 2005 (ODE).

Испанский толковый словарь общеупотребительной лексики Alkona. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.diclib.com> (Alkona).

Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary 4th edition. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.diclib.com> (Collins).